

Хранители лесных богатств

1. Встреча у дороги

Одним из основных показателей работы современного лесокombината является заготовка леса, его переработка в пиломатериал, хвойную муку, бумагу, спирт, шёлк или что-либо иное. Каждому ясно: лес должен «работать», поставлять государству строительные материалы и сырьё для самых различных отраслей промышленности — от авиационной до фармацевтической. И всё-таки невольно сжимается сердце, когда столетняя сосна вдруг вздрогнет, покачнётся и понесёт к земле свою зелёную шапку, рухнет, как подкошенная... И разнесётся по лесу не то звук падения двадцатиметрового хлыста, не то стон ещё живого дерева.

Впрочем, заготовителям такие эмоции, наверное, не свойственны и даже противопоказаны. Так подумалось и при первой встрече с начальником производственно-технического отдела Переславского лесокombината Клавдией Андреевной Захаровой. Строго сдвинутые брови, строгие глаза за массивной оправой очков, строгая линия рта. Всё строго и собранно в этой женщине. И разговор начался сухой, деловой. Назывались цифры, проценты... В лесокombинате тысячи гектаров лесных угодий, шесть лесничеств, три лесозаготовительных участка, нижний склад, четыре лесопильных цеха. Адреса потребителей: Московская область, Украина, Северный Кавказ, Финляндия. Ассортимент: пиломатериалы, фанера, баланс, лыжи, клёпка, тара.

Всё в хозяйстве К. А. Захаровой поддавалось учёту, прогнозированию, чёткой организации. И сама она, казалось, являла собой пример человека, привыкшего руководствоваться в жизни лишь категориями точного порядка.

Как бы желая подтвердить такое предположение, Клавдия Андреевна сказала в беседе:

— Мечтала заняться точными науками, увлекалась математикой...

А через полчаса мы ехали в Мартыновское лесничество.

За очередным поворотом дороги Клавдия Андреевна попросила остановить машину. Вышли. В десяти метрах от нас возвышался молодой сосновый лес. Зелёные, роскошные сосны!

Клавдия Андреевна прошла к ним через высокие травы и тотчас словно забыла о нас. Смотрю, приложила мохнатую сосновую ветвь к лицу, трогает губами смолистые хвоинки, гладит нагретую солнцем кору. Это было так неожиданно! Вопросительно смотрю на спутников. Те улыбаются.

Оказалось, что почти двадцать лет назад Клавдия Андреевна сама сажала эти сосны, ходила за ними, как за детьми. Это были первые самостоятельные шаги в лесоводстве. А лесоводом её сделала война. Жила тогда в Брянске. Видела, как, боясь партизан, фашисты уничтожали леса, вырубали их вдоль дорог. Заботы послевоенного времени не позволили Захаровой заняться любимой математикой. Тогда она стала лесоводом. Лесотехнический институт закончила с отличием. А приехала в Переславль по распределению — взялась за работу помощника лесничего. В те годы с группой женщин вручную сажала крохотные сосенки. Теперь их разве узнаешь!

Лес оставила, когда подрос сын и потребовалась для него школа. Пришлось переехать в город. Так она стала «заготовителем».

Взволнованная встречей со «своим» лесом, Клавдия Андреевна словно помолодела, ласково и весело смотрела вокруг, ходила от дерева к дереву и всё время улыбалась. А когда садилась в машину, сказала:

— Закончит Серёжа школу — вернусь в лесничество. Даже свой форменный китель берегу.

А мне сразу припомнилась фотография в Книге почёта комбината: молодая женщина, копна пышных волос, на плечах китель с дубовыми листьями на петлицах. Наверное, тот самый.

Оказывается, не всё поддавалось точному учёту в беспокойном хозяйстве К. А. Захаровой...

2. Окольцованные сосны

В литературе можно встретить своеобразную периодизацию отношений человека к лесу: первый период — человек, зависимый от леса, второй — человек — разрушитель леса, третий — человек — творец леса.

Мы живём как бы в двух периодах одновременно: лес уничтожается — лес создаётся.

Попытки учёных и практиков добиться здесь равновесия уже дают свои положительные результаты. Ежегодно под посадки леса отводятся площади не меньшие, чем под вырубки. Однако это всего лишь площади, но далеко не равноценное возмещение. Пройдёт ещё около ста лет, прежде чем на вырубках поднимется новый, не уступающий прежнему лес, способный так же влиять на климат, режим рек, влагообеспечение почвы, играть санитарно-оздоровительную роль, доставлять эстетическое наслаждение человеку.

Сто лет! Лесоводы по этому поводу неизменно сокрушаются: не увидим результаты своего труда. Грустная, но объективная истина. И тем острее чувствуются самоотверженный труд лесоводов, их сегодняшние дела, которые в полной мере смогут оценить лишь потомки.

Переславские леса — леса особые. За последние годы они всё больше утрачивают значение поставщика древесины, всё больше приобретают значение лесопарковой зоны. Уже сейчас ясно, что в недалёком будущем (и этого настойчиво добиваются лесоводы) рубки здесь должны сокращаться и уже сокращаются. Зато возрастает требование улучшать состав леса за счёт более ценных пород, увеличивать «урожайность» древесины с гектара, более полного её использования, благоустраивать лесопарковую зону для лечебных и оздоровительных целей.

Около деревни Соломидино посчастливилось увидеть уникальные сосны, посаженные ещё крепостными крестьянами. Гладкие, прямее стволы, как стрелы, пронзали синеву неба и только где-то высоко-высоко от земли величаво покачивали вершинами. Эталон здешних лесных угодий! Но даже и среди этих редких деревьев специалисты отобрали лишь 16—17 сосен, не больше. Отметили, словно обручили, большими белыми кольцами.

Окольцованные сосны уже не дают семян, способных передать жизнь молодому лесу. Однако лесоводы решили во что бы то ни стало сохранить и даже приумножить в наших лесах деревья с качествами этих реликтовых сосен. Для этого остался один путь — прививки.

Ариадна Алексеевна Носкова, в лесничестве которой растут эти «плюсовые насаждения», рассказала интересную историю поиска сосен-эталонов, о безрезультатных попытках получить от них посадочный материал прямым путём, о трудностях чисто технического порядка: попробуй достать с вершины такой сосны нужные для прививки побеги!

Но, рассказывая, Ариадна Алексеевна не столько сетовала на трудности, сколько радовалась возможности — теперь уже единственной! — сохранить русскому лесу уникальные сосны. Работа предстоит кропотливая и нелёгкая. А результаты? И снова слышу: через сто лет.

Если немного помечтать, можно представить 2076 года. Закинув высоко голову, как мы сейчас, замер он в восхищении перед чудо-деревом. Вряд ли он будет знать имя лесничего Ариадны Алексеевны Носковой и её верных помощников — Василия Фёдоровича Алексеева, Григория Васильевича Панфилова, Анатолия Ивановича Пантелеева, Леонида Александровича Муравьёва. Но одно бесспорно, он будет благодарен Человеку за сбережённые сокровища наших лесов.

3. Строка из биографии

Должность у Сергея Фёдоровича Харитонова скромная — старший техник-лесовод. А фактически — директор, научный сотрудник сада-дендрария в Переславле-Залесском. В этом удивительном саду мы с ним и познакомились. Сергей Фёдорович, среднего роста, сухощавый, подвижный. Глаза выдают насмешливо-иронический характер, жизнерадостное восприятие окружающего и особый дар — бескорыстную доброту.

Те, кто знают Сергея Фёдоровича близко, рассказывали: его дом — музей лесного дива: различных пород деревьев, семян, причудливых ветвей и корней. И это не просто хранилище, а живой материал для раздумий, наслаждения и мечты старейшего лесовода области. А мечтает он о многом.

Главная мечта Сергея Фёдоровича — обогатить флору Ярославской области растениями различных климатических зон страны. С этой целью и закладывается дендрарий. Сейчас в нём около 600 видов растений. За двадцать пять лет существования дендрария в нём

поселились амурский бархат, китайский лимонник, японский самшит, сибирская лиственница, маньчжурский орех, миндаль из Монголии, канадская калина, кедр, барбарис, каштан, белая акация, зеленокорый клён. И все они прекрасно чувствуют себя вдали от родных мест.

Почти пятьдесят лет жизни посвятил Сергей Фёдорович любимому делу — лесоводству. Начиная с учёбы на рабфаке. Закончил Ленинградскую лесотехническую академию. Перед войной принимал участие в создании агроботанического сада имени И. В. Мичурина в Ленинграде, за что был удостоен серебряной медали ВСХВ, занимался научной работой, преподавал. В блокадном городе был контужен, эвакуирован с госпиталем. И снова лес, теперь уже переславский. Поначалу заготавливал дрова, стройматериалы для фронта, для освобождённых от врага территорий. И лишь в мирное время, да и то не сразу, занялся восстановлением леса, созданием дендрария.

Сейчас у него по-прежнему много забот: научные наблюдения в дендрарии, работа со школьниками, которые проходят здесь практику, большая переписка с научными организациями и лесоводческими хозяйствами, опыты по выращиванию растений, чья родина Дальний Восток, Алтай, Кавказ, Карпаты, а иногда и за пределами нашей страны.

Саженцами, выращенными в саду-дендрарии, озеленяются парки и улицы города. Но самые дорогие посадки — вдоль дороги на Горки Переславские к музею, рассказывающему о пребывании здесь В. И. Ленина. Эти посадки сделаны в честь столетия со дня рождения Владимира Ильича как память и дань уважения величайшему из людей планеты.

Многое успел в своей жизни Сергей Фёдорович, а всё не может успокоиться. Мечтает о создании на базе сада-дендрария научного опорного пункта по изучению лесов Нечерноземья.

По силам ли это человеку накануне своего восьмидесятилетия?

Спросить об этом прямо не решилась. Что называется, не повернулся язык напомнить Сергею Фёдоровичу о возрасте. Но ответ всё же удалось получить. В отделе кадров лесокомбината среди документов — листков по учёту кадров, копий приказов и других сугубо деловых бумаг — вдруг прочитала строку: «Труд подливает масла в огонь моей жизни. С. Харитонов». Такими словами заканчивал Сергей Фёдорович автобиографию, затребованную у него по какому-то официальному поводу. Автобиографию подшили в дело. Но продолжает ярко гореть огонь жизни влюблённого в природу человека, сожителя и чародея удивительного зелёного царства — Сергея Фёдоровича Харитонова.